

Юань Хэхэ заметил выражение лица Янь Ху и почувствовал неладное. Осторожно спросил:

— Нашли Шамана Юэ Линя?

Мужчина покачал головой:

— Нет. Сегодня мы ходили в лес искать, но почему-то на нас напало много хищников. Обычно они так себя не ведут. Не знаю почему, сегодня они словно обезумели. Нам пришлось отступить.

— Мы трижды обыскали место, но никого нет, — Янь Ху вздохнул, глядя на далёкие огни. — Старший брат отправил меня обратно, но многие всё ещё ждали у входа. Много воинов было ранено, но, к счастью, Шаман Юэ Линь научил их использовать бодяк для остановки крови.

Янь Ху обернулся к Юань Хэхэ и вдруг услышал всхлипывание.

Он опустил взгляд на мужчину перед собой. Тот был крупного телосложения, но сейчас утирал слёзы руками.

— О чём ты плачешь?

— Юэ Линь пропал, меня точно убьют. Я просто поплачу немного, не обращай на меня внимания.

— ... — Я разве говорил, что убью тебя?! Как твой нынешний хозяин, я не говорил, что зарежу тебя на мясо! Зима ещё даже не наступила!

У некоторых соплеменников с лёгкими ранами дела пошли на поправку, раны заживали с поразительной скоростью. Днём люди Племена Яньи обыскивали лесные участки, но поиски не давали результатов.

У Чэнь сидел рядом с Бай Лином, который в последнее время худел, и пустым взглядом смотрел вдаль.

Никаких следов, никакого тела. Неужели он ушёл?

Юэ Линь, если с тобой всё в порядке, почему ты не возвращаешься?

Думая о том, что Юэ Линь мог просто уйти, У Чэнь поднялся с земли и посмотрел на Бай Лина:

— Бай Лин, как думаешь, его кто-то спас или... он просто ушёл?

В холодных глазах Бай Лина что-то мелькнуло.

— Гу! — Два дня не видел этого маленького лысого чудика! Куда он делся? «Скучаю по нему... Большой лысый чудик в последнее время постоянно забывает меня кормить!»

У Чэнь посмотрел на небо. Он уже два дня обыскивал окрестности, не пропустив ни малейшей зацепки. Самое подозрительное место — примятая трава под деревом на склоне. Но он там искал, тщательно обыскивал, и ничего не нашёл!

— Бай Лин, пошли искать его. Ты меня понесёшь! — У Чэнь посмотрел на птицу и развязал последнюю верёвку, удерживавшую крылья Бай Лина.

— Гу? — Бай Лин наклонил голову, вопросительно глядя на него.

Большой лысый чудик развязал все верёвки. Он снова хочет, чтобы я летел?

Папоротники тянулись вверх к солнцу. Птица с яркими перьями промчалась по тропинке племени. Вдалеке вода с холмов стекала вниз, словно тонкий туман, и зелёные равнины встречались с красными горами.

Шуй Янь стоял перед Храмом Шамана, глядя на каменное строение.

— Шуй Янь, тебе лучше этого не делать! — Хо Юань, нахмурившись, стоял позади Шуй Яня и покачал головой, пытаясь отговорить мужчину.

Шуй Янь посмотрел на Хо Юаня, колеблясь, и сказал:

— Сейчас самый подходящий момент. Если сейчас не выпустить дядю, потом случая может не быть.

— Я вижу всё, что делал Шаман Юэ Линь в последнее время. Я верю, что он, возможно, действительно хочет добра Племени Яньи, но я не хочу, чтобы мой дядя провёл там всю жизнь!

— Ты... — Хо Юань ничего не ответил.

Шуй Янь прошёл через деревянную перегородку. В тёмной комнате горел тусклый свет, доски скрипели, пропускавая лучи света внутрь.

— Дядя, я пришёл тебя вызволять! — Шуй Янь посмотрел на грязного Шуй И, и сердце его сжалось. Его родной дядя, конечно же, страдал. Даже если он поручил А-Ху и Бай Цао присматривать за стариком, собственными глазами видя культу вместо правой ладони дяди, Шуй Янь чувствовал горечь.

Старик изобразил слабую улыбку. Так и есть, он не ошибся. Порошок, который он передал через Бай Цао, подействовал. Этим хищникам У Яну хватит проблем. Как только в племени появятся раненые, а Юэ Линь умрёт, только он, только он сможет лечить их. Они придут за ним, они выпустят его наружу.

Шаман Яньи с радостью посмотрел на Шуй Яня. Он сможет выйти!

— Почему не У Ян? Почему У Ян не пришёл? — Шаман Яньи усмехнулся. — У Ян если хочет, чтобы он вышел и лечил сородичей, должен бы стоять на коленях и умолять его!

Шуй Янь нахмурился. Он, конечно, не знал настроений Шуй И и потому тихо сказал:

— Дядя, я рискнул прийти за тобой только потому, что У Яна нет. Сейчас всё племя ушло искать Шамана Юэ Линя, поэтому я смог войти.

— Люди племени же ранены? Почему не пришли ко мне за лечением? — Шуй И с недоумением посмотрел на Шуй Яня.

— Сейчас в племени все умеют останавливать кровь и обрабатывать раны, так что, когда выйдем, дядя, тебе обязательно нужно хорошо помогать с лечением, чтобы расположить их к себе. Я не знаю, как ещё тебе помочь... Всё зависит от воли сородичей.

— Что?

Все умеют останавливать кровь и обрабатывать раны? Как посмел этот Юэ Линь! Как он посмел обучить этим важным шаманским знаниям простых людей? Разве он не боится, что они перестанут его почитать и уважать?!

Шуй И не мог поверить своим ушам. Он шокированно разинул рот!

Летом раны легко инфицируются при плохом уходе. Во время ночной вылазки раненых было много, и хотя всем вовремя останавливали кровь бодяком, некоторые всё же заразились. К счастью, Шаман Юэ Линь научил соплеменников правильной обработке ран, поэтому инфицировались лишь немногие, не послушавшие его совета.

Увидев луч света сверху, старик потянулся правой рукой, чтобы закрыть его, но увидел лишь голый обрубок руки без ладони.

Все умеют останавливать кровь, все умеют лечить раны. А что же он? Даже если Юэ Линь умрёт, сможет ли он снова стать единственным и непререкаемым Шаманом племени?

— Шуй Янь! — раздался яростный голос рядом. Шуй Янь обернулся и увидел высокую фигуру, сверкающую гневом.

У Ян смотрел на Шамана Яньи, его холодный взгляд словно мог содрать кожу.

— Я разве говорил, чтобы его выпустили?!

— Я подумал, что Шаман сможет помочь лечить раны сородичей, поэтому и вывел его из темницы! Я сделал это ради племени.

Гунъян Ле, стоявший позади У Яна, усмехнулся и бросил презрительный взгляд на грязного Шуй И:

— Непонятно, ради племени ты это сделал или ради своего любимого дядюшки.

Сухощавое тело Шамана Яньи дрожа вышло из тени. Солнечный свет ударил в него, словно острый меч. Его мутные глаза, встретившись с ярким светом, быстро закрылись.

— У Ян, я думаю, вы меня неправильно поняли. Вы не можете обвинять меня в предательстве племени и покушении на вашу жизнь лишь на основании слов трёх молодых воинов. Я клялся Богу-Предку! Вы не можете из-за этого запрещать мне лечить сородичей, позволять им гнить от инфекций. Я Шаман племени, и если люди умрут из-за моего бездействия, я буду чувствовать вину, — лицо старика выражало такую «любовь», что тошнило.

У Ян холодно усмехнулся, окинул взглядом соплеменников и понял, что старик строит из себя жертву, чтобы вызвать жалость. Он лишь холодно произнёс:

— Ты вызываешь отвращение.

«Мерзавец, гадина! Умри, умри!» — орал Шуй И внутри, яростно проклиная У Яна.

— Что бы вы ни думали, позвольте мне их лечить. Я буду тщательно лечить каждого сородича. Раньше я был узколобым, я признаю. Когда узнал, что в племени появился второй Шаман, я, правда, вышел из себя. Это моя ошибка. С приходом лучшего Шамана племя станет сильнее. Я должен радоваться вступлению Шамана Юэ Линя в наше племя!

— У Ян, пожалуйста, не делайте поспешных выводов, — Шуй И говорил слова, от которых

самого передёргивало, без конца расхваливая Юэ Линя и заливаясь улыбкой.

У Ян явно не желал вступать в долгие разговоры со стариком, чьё лицо напоминало старую кору, и скомандовал воинам позади:

— Отведите Шамана обратно в темницу.

— Я могу помочь вам найти Шамана Юэ Линя! Если он ещё жив, — Шуй И, видя, что У Ян и другие собираются снова бросить его в темницу без света, в панике соврал.

У Ян нахмурился, с подозрением взглядываясь в лицо Шуй И, похожее на кору старого дерева, и приказал Янь Ху и другому воину:

— Подождите.

<http://bllate.org/book/16442/1490928>